

Составитель
Муслим Мурдалов

Генералъ- композиторъ

Клинггер Иван Андреевич

Муслим Мурдалов
ГенералЪ-композиторЪ.
Клинггер Иван Андреевич

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082625

ISBN 9785449049124

Аннотация

Все мои исследования в области истории Кавказа связаны с изучением людей, оставивших свой яркий творческий след, связывающий Кавказ и Россию. Всем людям, которым небезразличен благословенный Кавказ в независимости от национальности и вероисповедания, посвящаю.

Содержание

Кавказ угрюмый, величавый, Страна воинственных сынов...	5
Слово от автора	6
Формулярный список	9
Свидетельство	11
«Из моих воспоминаний»	12
Вера Юльевна Штокман, Журнал «Гитарист» в 1904 год №3	22
«Встречи, думы и наброски»	22
А. А. Цимерман	24
Несостоявшийся обмен пленными	25
РГИА Ф. 395, Оп. 42, д. 586	27
Полный послужной список	30
Составлен 29 мая 1867 года. I. Имя, фамилия:	30
Иван Андреев Клиnger	
VII. Воспитание: В Дворянском полку	31
Прибыл к полку 24 сентября	32
Освобожден из плена 1 января 1850 года	33
Конец ознакомительного фрагмента.	52

ГенералЪ-композиторЪ Клингер Иван Андреевич

Составитель Муслим Мурдалов

ISBN 978-5-4490-4912-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кавказ угрюмый, величавый, Страна воинственных сынов...

К. М. Айбулатъ-Розенъ.

ЛПРИ. 1838 г.

Слово от автора

Судьба, рок, предназначение, быт, суета, знамение, промысел, зигзаги жизни, мечта, иллюзии, неизбежность, воображение, музыка, война, жизнь и смерть. Откуда-то отсюда произрастают корни моего знакомства с И. А. Клингером. Прочитав рассказ в журнале «Русский архив», «Два с половиной года в плену у чеченцев» меня сильно заинтриговало, вымысел или реально существовавший герой, писал строки, действительно ли этот человек был пленником у Чеченцев, драматически описанные в рассказе события времен Кавказской войны? И так как прояснить эту ситуацию мне помогли мои генеральные исследования в архивах РФ по теме Айбулата Константина Михайловича, который родился в селении Дада-Юрт. Работая в архивных фондах и описях архивов, потихонечку, но начал вырисовываться образ Клингера и не только как пленника, но и музыканта, художника, этнографа, писателя, и вот все что я обнаружил и выявил хочу поделиться с вами, то есть с людьми неравнодушными к истории России и Чечни.

Клингер не большой писатель, не великий музыкант, и не фельдмаршал, а достоинства человеческие имеет необыкновенные, и чем больше я узнавал его, тем более и более мне эти поиски, вызывали все больший интерес и даже удовольствие. Этот человек корни, которого происходят

из Европы, а точнее из Австрии, родился в Одессе, четверть века провел в Чечне. Человек, который участвовал в многих военных операциях, как командир, но убежден, этот человек, исполнивший свой приказ, но при этом относился с ненавистью к кровопролитию.

Читайте внимательно, чутко, задавая вопросы и получите ответы. Своей задачей я ставил изложение документальных фактов из архивов и печатных изданий, собственные красноречивые измышления и объяснения недостающих биографических данных считаю излишним, так как документалистика – это отрасль исторической науки.

200-летие Клингера И. А. совпадает с 200-летием г. Грозного, в котором долгое время он жил во время службы на Кавказе.

Родители Ивана Андреевича Клингера были, как их тогда называли колонистами (эмигрантами). В указе Александра I «О предоставлении имущественного спомоществования и земельных наделов иностранным хлебопашцев в Новоросии». Андрей Яковлевич Клингер был из немецких колонистов и Австрийских колонистов и поселился в Кучурганском колонистском округе который состоял из шести колонии с центром в поселке Зельц – ныне поселок городского типа Лиманское. В 1818 году здесь и родился герой моего описания генерал и композитор Иван Андреевич Клингер.

Отец Андрей Яковлевич Клингер

Мать: Екатерина Шелингъ-Мейснерова

Брат: Александр Андреевич Клиnger (1816 -18??)

Брат: Григорий Андреевич Клиnger (1823—18??)

(РГИА Ф. 1343, оп. 23, д. 3878).

Формулярный список Андрея Яковлева сына Клингера

Штаб-лекарь 3-го квартала, надворный советник Андрей Яковлев сын Клиnger, 53 лет. из Австрийских дворян. Поступил из иностранных кандидатов Волонтером в С. Петербургский медико-хирургический институт. Пансионером 1802 году. Кандидатом Хирургии 1-го деления. Произведен Лекарем, с определением в Армию 1805 году. Определен в 1805 году Астраханский Гренадерский полк. Оттоль в Шлисельбургский мушкетерский полк. Произведен Штаб-Лекарем в 1808 году. За особенное усердие в исправление должности, Всемилостивейше пожалован бриллиантовый перстень. Перемещен в 38-й Егерский полк, на вакансию старшего Штаб-Лекаря. Оставлен по-прежнему в Шлисельбургском пехотном полку, а по прошению, за болезнь уволен от службы. По выздоровлении, поступил в Скулянскую Карантинную Контору Медицинским Членом. Оттоль перемещен членом же в Рейнскую Портовую Карантинную Контору. Произведен в Коллежские асессоры. От должности медицинского члена Рейнской карантинной конторы, за болезнь, по прошению уволен. В Дубоссарский карантин на вакансию Лекаря 3-го квартала определен 19 марта 1824 года, а вступил в должность. За десятилетнюю по Карантинной

части службу, пожаловано тысячу пятьсот рублей. Произведен в надворные советники, со старшинством. В Парканской Карантинной Заставе от долговременной его болезни, умер 9-го августа 1828 года. Женат: имеет детей сыновей Александра 16, Ивана 12 и Григория 7 лет, находятся при нем, а сын жены его, от первого брака Константин 20 лет, находится во Статской службе. //Стилистика и орфография подлинника//

Свидетельство о рождении (Александра Андреевича Клингера)

Я нижеподписавшийся, свидетельствую и объявляю всем и каждому, до кого сие касается, или касаться может о том, что в книгах исторических крещений находится нижеследующее: Лета Господня, 1831 г. месяца Апреля 8 дня, я Августин Соболевский, Священник Приходской церкви в колонии Зельце, окрестил водою и Св. Елеем мировал мальчика Александра, родившегося тысяча восемьсот шестнадцатого года Мая перваго дня, после полудни, отъ благородныхъ родителей: отца Андрея внука Якова и матери Екатерины из Шелинговъ-Мейснеровой, вдовы Клингерь, сына законных супругов. – Восприемники были: господинъ Полковникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Левъ Султановъ и госпожа Полковница Варвара Кривоблущкая; свидетелями были: медик 1-го класса Г. Луцианъ Гуляницкий и госпожа Коллежская секретарша Ангелия Дзярковская, из селения Паркан Зельцкаго прихода.

«Из моих воспоминаний»

Бесспорно, «жизнь есть борьба», и чем больше этой борьбы, тем полнее жизнь, тем, стало быть, лучше... Но отчего же тогда наши мысли с такою любовью, с такою безграничною нежностью беспрестанно возвращаются при малейшем толчке к воспоминаниям детства – периода, очень несложного в смысле борьбы? И чем дальше уносишься в неясные уже воспоминания, чем пристальнее присматриваешься внутренним оком к туманным образам далекого детства, тем лучше становится на душе. Одним из таких светлых воспоминаний, оставившим глубокий след в моей душе, был покойный Иван Андреевич Клиnger. Ясно, по-чти до осязания, я вижу высокую, прямую фигуру старика, скорее худого, чем полного. В руках всегда палка, так как он ходил с трудом после паралича. Голова лысая, последние волосы белые, но лицо все розовое; небольшая подстриженная борода и усы темнее волос. Глаза смотрят всегда внимательно, ласково и весело сквозь очки. Иного взгляда я не видала у него, этого горячо любимого друга, олицетворившего нам, детям, светлый образ дедушки (мы такового не помнили). Мне кажется до сих пор, что даже самое имя его Иван Андреевич звучит как то особенно мягко, напоминает нечто святое, говорит о лучших чувствах, на какие только способны люди. Смутно встают в душе самые отдаленные воспоминания из вре-

мен, когда я была еще очень мала. Каждую субботу у нас собирались гитаристы, игрались квар-теты, трио и т. д., исполнялись серьезная гитарная музыка. Играл по субботам у нас и Иван Андреевич. Помню я, как все восторгались его виртуозным исполнением, но сама я в те времена ровно ничего не понимала в музыке и, лежа в своей детской кроватке, не раз горь-ко плакала о том, что «противные гости» отнимают у меня моего друга, и только когда Иван Андреевич приходил к моей кроватке, чтобы сказать мне «покойной ночи», мое огорчение успокаивалось, тем более, что на другой день мы уже беспрепятственно могли проводить время вместе. Помимо суббот, когда Иван Андреевич бывал у нас обязательно, он приходил к нам очень часто, редкий день мы не виделись. Последние годы своей жизни в Курске он жил очень близко к нам, и каждый день его обычная прогулка была у нас. Случалось ему зайти и не застать никого из родителей. Тогда он шел прямо в детскую. И как мы любили это! немедленно подавали ему лист писчей бумаги, карандаш – и буквально в несколько минут на бумаге появлялся пейзаж, русский, деревенский: ехал какой-нибудь мужик в теле-ге, стоял колодец, к нему шли бабы с ведрами и т. п. Рисунки Ивана Андреевича всегда отличались подозрительною жизненностью и были поистине очень удачны. Некоторые из них хранятся у нас и до сих пор. В другой раз Иван Андреевич играл с нами в карты; он научил меня игре в «зевачи», в которой могут участвовать только два партнера. Что это за иг-

ра, я теперь не помню, и с отдаленных времен, к которым относятся мои воспоминания, не видела играющих в нее. Учил меня наш названный дедушка раскладывать пасьянсы – «кто победит: крест или луна», «картинная галерея». Я с небольшим увлечением относилась ко всему, что он показывал мне. Часто Иван Андреевич просто разговаривал с нами. А поговорить нам всегда было о чем: все радости и огорчения мы несли к нему. Бывало и пожурит за шалость, и успокоит в горе, а уж радовался он вместе с нами! Помню я время, когда мы уже учились. Моими успехами Иван Андреевич всегда был доволен – у меня, как у сестры, были всегда хорошие отметки, – но он не пропускал незамеченным ни малейшего уклонения от нормы, за которую принимал 5. «А это почему у тебя 4?» всегда бывало спросит он, но я и до сих пор не знаю, упрек ли это был мне, или боязнь, что кто-нибудь несправедливо обидел его маленькую приятельницу. Должно быть, от того, что я была младшей и самой ласковой из нас троих, меня он любил как будто больше старших детей. Мне он дал между прочим и свой портрет, где он со стаканом чаю в руках, сделав чудную надпись. Но, к сожалению, надпись не уцелела из-за детской глупости: в моем альбоме были места только для визитных карточек, и брат обрезал портрет Ивана Андреевича (кабинетный) так, чтобы он мог поместиться в альбом. Портрет не пострадал, но от надписи уцелели только год, числа да «Января» написанное размашистым, твердым почерком. Вообще в от-

ношении покойного Клингера ко мне было много той особенной ласки и мягкости, которую так склоны питать старые люди к детям. Но не менее прекрасны были и его отношения к моей старшей сестре. Он всегда ждал у нас ее возвращения с каждого экзамена, как бы поздно она не приходила, и, уверенный в успехе, встречал, когда она- уже подросток – скидка за роялем. Мы обращались к его дружбе во всех житейских мелочах. Почти каждый момент нашей детской жизни был связан с личностью Ивана Андреевича; если он не был непосредственным участником такого момента, то мы делились с ним всеми впечатлениями. Самое горячее участие принимал он в наших торжествах – именинах, вечерах и т. п. Еще утром у нас в доме в день чьих-либо именин появлялась его старая Прасковья с большой корзиной, наполненной все-возможными лакомствами. А потом приходил и сам Иван Андреевич. Сидит он бывало, разговаривает со старшими, но не перестает думать и о своих маленьких друзьях. Войдет в наши апартаменты, где мы занимаем важно своих гостей, и вдруг заметит затишье. Сейчас же прозвучит его веселый голос: «А ну давайте-ка в дураки играть». По большей части стоя (он не мог долго сидеть вследствие страданий ноги), он сам принимал участие в игре. Когда оживление водворялось, старик уходил к старшим. Были у него и другие способы расшевелить наше общество (подростков, моих сверстников, у нас не бывало): придумает он, например, посадить кого-нибудь из мальчиков на бутылку,

даст в руки две свечи, одну за-жженную, другую потушенную, и заставляет зажечь эту свечу о зажженную, не переменив положения. Выполнить этот фокус почти невозможно, но смех возбуждался у нас надолго. Да и так ли еще помогал Иван Андреевич покойной маме доставлять нам удовольствия! Важную услугу он оказывал часто косвенным путем: в день нашей детской вечеринки он приглашал часто к себе нашего отца, который не любил шума. Отец, не подозревая загово-ра, шел к Ивану Андреевичу, проводил за любимым инструментом вечер, а вернувшись, застаивал уже конец нашего шумного праздника и весело и спокойно смотрел на танцующие пары... С особенною любовью, мне кажется, все дети думают о рождественских праздниках. Мы всегда проводили их очень весело, но более всего я любила встречу нового года. с детства мы встречали его патриархально, тесной семьей, только самые близкие люди в этот вечер приглашались к нам. Иван Андреевич, конечно, всегда встречал новый год с нами. Сколько мы шумели! Он провозглашал всегда тосты и первый начинал «ура», а мы подхва-тывали тоненькими детскими голосами. После ужина Иван Андреевич и папа делали ради нас нечто невероятное. Мне до сих пор кажется, не сон ли это. Они, эти серьезнейший му-зыканты, играли нам танцы, а мы беззаботно отплясывали кто во что горазд. Чего только ни делают с людьми дети! Отношение к детям имеет в большинстве случаев основание ис-ключительно в отношении к родителям – и Иван Андреевич был

ближайшим другом наших родителей. Отца он очень уважал и горячо любил и без него часто скучал. Не редкостью были у нас его характерные послания, доставляемые все тою же Прасковьей, в роде следу-ющего:

На мотив: «Как у наших у ворот».

Распрекрасный господин!

Дома я сижу один.

Коль хотите, приходите,

А не то к себе зовите.

Веселый по натуре, покойник любил вообще пошутить. Помню я, как он потрунивал над своею болезнью, много смеялся над своею лысиной и по поводу того, что никакие средства не помогали ему вернуть шевелюру... говорил он обо всем этом с большим юмором. Две яркие черты характера покойного генерала резко врезались мне в память, и я не могу умолчать о них: это – глубочайшая скромность и деликатность, доходящая до щепетильности. Скромнен он был до такой степени, что никогда не говорил о себе, и я с завистью слушаю от некоторых общих знакомых кое-какие эпизоды из жизни близкого нашей семье человека. А он многим мог бы похвалиться; даже, как военный, многое мог бы рассказать о себе, например, из времен своей службы на Кавказе, полной подвигов и превратностей, до четырехлетнего плена у горцев включительно; в воспоминание о последнем у Ивана Андреевича на всю жизнь оставался след на ноге от цепей. Я думаю, что на рассказы о себе его наводили

только случайно, да и то это вероятно было большою редкостью. Вот разве его приемный сын – грузин – служил всегда живым напоминанием далекого прошлого. Где он живет, я не знаю, но помню, что он приезжал к Ивану Андреевичу и был когда-то у нас в доме. В то время я была еще очень мала и помню этот визит как во сне. Образцом щепетильной деликатности Ивана Андреевича может служить уже этот факт, что он начал называть нас с сестрою лет с 14-ти по имени и отчеству. Я даже не помню, чтобы он когда-нибудь поцеловал нас, тогда как это было бы вполне естественно, принимая во внимание и его отношение к нашей семье, и наш малолетний возраст в первый период знакомства с нами. Тяжело мне вспоминать дальнейшие события. Сердце до сих пор с болью сжимается при одной мысли об отъезде Ивана Андреевича из Курска в деревню, в семью своих старых друзей, дочь которых была его крестницей. Там он жил до конца своих дней, был членом семьи. Он был бы вероятно счастлив, если бы не одно обстоятельство: разбитый параличом, одновременно с ногою, рука совершенно отказалась служить его музыкальным занятием. И вот он роздал часть своих гитар и нот ученикам моего отца, потом отдал и оставшиеся у него последние ноты и гитары – все лучшее, что у него было – отцу. Оставил он себе только одну любимую гитару, которую и увел в деревню. Я не могу представить себе того состояния, которое он пережил, расставаясь с гитарой, – он, бывший всю жизнь истинным пионером лю-

бимого инструмента. К каждой тетрадке нот он относился, как к живому существу, с каждой из них у него были связаны воспоминания. Ведь это была его живая хронология, поэзия его жизни. Музыка наполняло его одинокую, но не бесцветную жизнь. Прощаясь со своими со-кровищами, старик ни слова не сказал в этом смысле, но и без слов ясно было, чего стоило ему прощание с любимым инструментом. Картина этого прощания глубоко потрясла моего отца, настолько потрясла, что его, страстного любителя гитары, не обрадовал даже тот факт, что его музыкальная библиотека значительно пополнилась редкой музыкой и он сделался обладателем чудных гитар. Да простят мне друзья Ивана Андреевича, доставившие ему в последние годы жизни семейную обстановку, согретые горячею привязанностью его старость, если я скажу: «Ему было хорошо, но не вполне»: ведь он не мог играть на гитаре, а следовательно и не мог быть вполне счастлив! Он, может быть, не произнес ни одной жалобы, и даже наверное так, но не страдать он не мог. Я помню один вечер. Иван Андреевич взял в руки гитару, сел с нею и взял несколько аккордов... Я никогда не забуду выражения его лица в этот момент; мне было тогда всего лет 11—12, но впечатление оказалось настолько сильным, что сохранилось до сих пор с прежнею свежестью. Сколько было глубокого, но затаенного страдания написано на этом лице!.. Страдание в нем соединялось с покорностью судьбе, так как Иван Андреевич никогда не роптал, какие-бы нравственные

и физиче-ские страдания он ни переживал. А досталось его на долю и тех и других не мало: много он мучился из-за паралича в течение лет 15 последней жизни (я ведь не помню его здоро-вым); к этому присоединилась потеря двух братьев (тоже одиноких), его единственных близких родных; даже его последняя болезнь – грудная жаба – была очень тяжелой. Да и мало ли было другого горя – и плен, и многое тому подобное... На вечере, которого косну-лась я, обрываются мои вечер был моментом нашего последнего свидания. Прошло с тех пор 4 года, и умерла наша мама. Когда я могла уже говорить об этом, я написала свое пер-вое за все время разлуки письмо к Ивану Андреевичу. Я получила от него ответ, из которого видно, что воспоминания о наших былых гитарных вечерах были для него одними из са-мых дорогих, что он часто мысленно обращался к ним и к семье нашей сохранил все те же чрезвычайно теплые и сердечные отношения. Я писала ему еще, но уже без ответа: он му-чился в ужасающих припадках грудной жабы. 27-го марта 1897 года Иван Андреевич скон-чался. Когда я получила известие об этом, я не знаю, что пережила в тот момент. Я не могу сказать, что плакала несколько суток сряду: я ведь и теперь не вспоминаю его без слез! Где-то он теперь, страдалец с редкою душой, в которой жило так много прекрасного? И если он с вышины своей новой обители, в которой нашел успокоение, смотрит иногда на нас, то ви-дит, что только один прежний друг все так же незаметно по субботам преступает порог того же до-

ма; он, Иван Андреевич, слышит, как с любовью часто, часто вспоминают его. Я горжусь своим первым другом, горжусь, как композитором, виртуозом, но сама я никогда не забуду в нем человека. Какая это была душа! Незабвенный друг-дедушка! Неужели ты больше не слышишь ни моих радостей, ни страданий и не отзовешься более никогда? И в моих ушах, кажется снова звучит дорогой мне голос: «слышу». Облако густеет, видение исчезает... Прощайте, милые воспоминания детства! Вы не были бы так прекрасны, если бы на вашем фоне не выступали такие люди! И этот человек был моим другом? – так зачем же теперь туманят мне глаза и тихо струятся по щекам теплые непрощенные слезы?..

Вера Юльевна Штокман, Журнал «Гитарист» в 1904 год №3

«Встречи, думы и наброски»

С Иваном Андреевичем Клингером я познакомился в 1872 году в Харькове, у одного знакомого мне гитариста, где я часто проводил время, играя с ним дуэты. Прекрасная игра Ивана Андреевича по высокой технике и чистоте может сравниться только разве с игрою известного М. Д. Соколовского. Помню, меня поразила оригинальность гитары Ивана Андреевича: около грифа была приделана сбоку еще труба, что, по мнению Ивана Андреевича, усиливало тон, хотя мне кажется, что эта была лишняя затея. Учиться игре на гитаре Иван Андреевич начал с очень молодых лет и так увлекался гитарою, что никогда и нигде почти не расставался с нею. Состоя на военной службе на Кавказе, Иван Андреевич и здесь не оставлял своей гитары, переезжая с нею, как с заветным другом, с места на место. Во время одной из командировок на Кавказ Иван Андреевич, проезжая с двумя конвойными казаками по кряжам гор, среди глухой лесной чащи, был внезапно окружен отрядом горцев и взят в плен. Доставив пленных в аул, горцы заперли Ивана Андреевича в сак-

ле, около которой поставили усиленный караул. В то время Иван Андреевич состоял в чине штабс-капитана, а потому горцы запросили за него огромный выкуп, в котором им и было отказано. Взамен этого им предложили обмен пленных русских на пленных горцев. Переговоры шли очень долго. Наконец обмен этот состоялся, и Иван Андреевич вернулся на службу, пробыв в плену около двух лет. В это-то печальное время гитара сослужила совершенно неожиданно большую услугу Ивану Андреевичу: горцам чрезвычайно понравилась его игра, и они подолгу заставляли его играть, восхищаясь мастерскою игрою пленника. Это значительно улучшало его положение в плену и отношение к нему горцев. Пишу об этом интересном случае со слов самого Ивана Андреевича. Иван Андреевич вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта. Знакомство наше продолжалось с ним года четыре, а затем мы расстались: Иван Андреевич поселился в Курске, а я уехал из Харькова в Петербург, и уже больше мы с ним не встречались.

А. А. Цимерман

Журнал «Гитарист», 1904, №4

Несостоявшийся обмен пленными

Письмо Военному министру Чернышеву Александру Ивановичу от 28 июня 1848 года.

«В июле 1847 близ станицы Галюгаевской Моздокского казачьего полка взят в плен состоящий по особым поручениям при командующем войсками на кавказской линии штаб-капитан Клиnger. Все меры с того времени принятые к освобождению его из плена оказались безуспешными. Ныне чеченцы соглашаются выдать его за единоплеменников своих. Заур Сузакъ, Давлетука Цукаевъ, Назы-Дауть-Мурза, Муса Гатышь, Хатажука Кулькеевъ, Мучуль Джиба и Гуцу Гузикъ, которые как военнопленные в марте 1848 года из Ставрополя отправлены в войсковое правление Донского войска».

Генерал-лейтенант Завадовский

Письмо в Военное Министерство в Инспекторский Департамент от 11-го июля 1848 года.

«Государь император согласно ходатайству командующего отдельным Кавказским корпусом Высочайше повелеть изволил 7 человек военнопленных Чеченцев кое в списке отправить обратно в крепость Грозную в распоряжение командующего Завадовского».

Подпись: Министр Чернышев, дежурный Генерал главно-

до штаба Генерал адъютант Игнатъев.

РГИА Ф. 395, Оп. 42, д. 586

Письмо от Главнокомандующего Кавказским корпусом Завадовского от 6 февраля 1850 года военному министру.

«Взятый в плен по приезду из станицы Старогладовской в Новогладовскую штабс-капитан И. А. Клиnger освобожден из плена в январе нынешнего года рекомендуя Клингера с отличной стороны во всех отношениях и описывая страдания, которые он претерпел находясь в плену схваченный врасплох и в уважении этих причин просит зачесть время нахождения в неволе за службу и выплатить жалованье за этот срок ныне Высочайшим повелением определен на службу в Дагестанский пехотный полк чтобы предоставить ему возможность участвовать в экспедиции и в некоторой мере вознаградить потерянное по неволе время.

РГВИА Ф. 395 Оп. 103. Д. 246.

В книге обнаруженной мною в национальной библиотеке Польши, с помощью библиографов отдела рукописей и редких книг во время моей поездки в Польшу в ноябре 2015 года, которую перевел Джабраил Мурдалов, к моему большому удовольствию в строках книги польского солдата-пленника также бывшего в плену у Шамиля, написано несколько

строк и о И. А. Клингере:

«Дневник моих солдатских воспоминаний на Кавказе и в неволе Шамиля с 1844 по 1854 года». Автор: Кароль Калиновский.

«... В Оспан-Юрт проживал дядя старика, называемый Тарам (Тарам), известный из нападений и разбоев, которые делаются в русских пределах. У него всегда находилось несколько невольников офицеров или линейных казаков в ожидании на откуп. В то время как там я был, находился в плену Klinger (Клингер Иван Андреевич), офицер по-видимому генерального штаба. Желание жестокого познания Тарама а еще более Клингера повлекла, что я зашел в дом упоминаемого чеченца. Тарам человек лет, больше чем средних, весьма неприятной физиономии показал мне своего невольника лежащего в убогой сакле в кандалах, почти на голой земле, прикрытого белым покрывалом весьма чумазого, вместо одеяла, хоть холод был достаточно сильным, потому что то было зимней порой. В дымоходе сгорали щепки сухих деревяшек, увеличивая своим дымом неприятности бедного военнопленного и отталкивающий внешний вид малой темной, закопченной как собачья кладовая сакли. Тарам хотел, чтобы я разговаривал с Клингером, который от какого-то времени ни слова ни к кому не хотел сказать. Поняв положение и намерения военнопленного, я за-

верял Тарама, что он не через упрямство, но через лишнее ослабление говорить не может, что состояние его здоровья, опасное, что долгое время на него надеты кандалы, которые находятся, на его ногах. Я не знаю или Тарам действительно послушал моих слов, но я еще не выехал из аула, а слуга был уже послан в крепость Грозную с условиями о выкупе Клингера. Тот офицер в коротком времени был выкуплен и Тарам радовался, что взял приличный откуп. Но ошибся, сегодня этот офицер как полковник командует на Кавказе батальоном стрелков 20-той дивизии пехоты и радуется своим здоровьем, а от аула, в каком Тарам проживал и следа не осталось...»

Полный послужной список Генерал-Майора Клингера

**Составлен 29 мая 1867 года. I. Имя,
фамилия: Иван Андреев Клиндер**

II. Должность: Высочайшим приказом состоявшимся в 22 день февраля 1867 года уволен за болезнью от службы.

III. Ордена и знаки отличия: Кавалер орденов: Святого Владимира III и IV степени последний с бантом, Святой Анны II степени с мечами и II степени с мечами и короною, III степени с бантом и IV степени с надписью «За храбрость» Святого Станислава II степени с мечами, и II степени с мечами и короною. Медали: бронзовую на Андреевской ленте в память Крымской войны 1853—1856 годов, серебряная за покорение Чечни и Дагестана 1857, 1858 и 1859 годах и покорение Западного Кавказа с 1859 по 1864 год, крест за службу на Кавказе и знак отличия беспорочной службы за XX-лет.

IV. Родился: в 1818 году.

V. Уроженец: Из дворян Херсонской губернии.

VI. Вероисповедание: Православный.

VII. Воспитание: В Дворянском полку

VIII. Жалование: До увольнения от службы, жалованья получал по состоянию в запасных войсках 860 рублей серебром в год.

Прохождение службы.

Для изучения порядка военной службы поступил в Дворянский полк 13 декабря 1834 году.

Унтер-офицером в том же полку 3 мая 1837 года.

*Прапорщиком с 27 июля 1837 года в **Минский** пехотный полк*

Отправлен по назначению 12 августа 1837 года.

Прибыл к полку 24 сентября

На вакансию подпоручиком в том же полку с 8 октября 1839 года.

Назначен адъютантом при начальнике 14-ой Пехотной дивизии с 2 января 1844 года.

Назначен исправляющим должность адъютанта при начальнике пехоты Дагестанского отряда с 8 мая 1844 года.

За отличие против горцев оказанное в экспедиции 1844 года в Дагестан произведен в поручики с 3 декабря 1844 года, со старшинством с 11 июня 1844 года.

Утвержден полковым адъютантом в том же полку 20 мая 1845 года.

За отличие против горцев за оказанное в экспедиции 1845 года в Дагестане награжден орденом св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» 18 декабря 1845 года.

На вакансию произведен в штабс-капитаны 20 августа в 1846 году.

Назначен для особых поручений к командовавшему войсками на кавказской линии и в Черномории с оставлением по армии 9 октября 1846 году.

Прибыл к месту служения 25 января 1847 года.

Взят в плен непокорными горцами 24 июля 1847 года.

Освобожден из плена 1 января 1850 года

Назначен по прежнему для особых поручений с переводом в Дагестанский пехотный полк 22 марта 1850.

Время бытности в плену по Высочайшему повелению объявленному в отношении Военного министра к Главнокомандовавшему отдельным Кавказским корпусом /ныне армия/ от 6 марта 1850 года за №2313, зачтено за действительную службу 6 марта 1850 года.

Назначен старшим адъютантом в штабе войск кавказской линии и Черномории 13 апреля 1850 года.

Был уволен для излечения болезни в г. Одессу и княжество Молдавию в г. Яссы на 3 ½ месяца с сохранением содержания и с выдачею прогонов, в оба пути 5 мая 1853 года, возвратился ранее срока 7 августа 1853 года.

Взят был в плен кавказскими непокорными горцами 24 Июля 1847 года, возвратился из плена 1 января 1850 году.

По Высочайшему повелению объясненному в отношении Военного министра к Главнокомандовавшему Отдельным Кавказским корпусом от 6 марта 18 50 года за №2313 время бытности в плену зачтено за действительную службу.

В отпусках: бессрочном, для пользования ран и в отставке не был.

За отличие в делах с горцами оказанное им с экспедиции 1850 года в Большой Чечне произведен в капитаны 16 ноября 1850 года. Со старшинством 11 февраля 1850 года.

В эту же экспедицию получил от Главнокомандующего отдельным кавказским корпусом (ныне армия) благодарность объявленную в приказе по тому же корпусу 6 мая 1850 года.

За экспедицию 1851 года получил от Главнокомандующего отдельным кавказским корпусом (ныне армия).

За отличие против горцев оказанное в экспедиции того же 1851 года за 10 Кубанью награжден орденом Святой Анны 3 степени с бантом 25 июня 1852 года.

За таковое же отличие против горцев оказанное в деле 25 января 1853 года (?) от Главнокомандующего благодарность объявленную в приказ по кавказскому отдельному корпусу (ныне армия) 26 февраля 1853 года и произведен в Майоры 26 мая 1853 года.

Со старшинством 24 января 1853 года.

С оставлением в той же должности и с зачислением по армии:

Награжден знаком отличия беспорочной службы за XV лет 22 апреля 1853 года.

За отлично усердную и ревностную службу награжден единовременно 172 рублями 50 копейками серебром 12 июля 1855 года.

За отличие по службе подполковником с оставлением

по армии и с назначением для особых поручений к временно Командовавшему войсками на Кавказской линии и в Черномории 28 июля 1855 года.

По воле начальства переведен в **Ставропольский** пехотный полк 11 сентября в 1856 году.

Отправился по переводу 13 октября 1856 года. Прибыл 29 октября 1856 года.

Назначен Командующим 3-им батальоном 29 октября в 1856 году.

Утвержден командиром 3-го батальона 16 января в 1857 году.

Назначен командующим 20 стрелковым батальоном 27 сентября в 1857 году.

Отправился по назначению 2 ноября в 1857 году. Прибыл 18 ноября в 1857 году.

Вступил в командование 6 декабря в 1857 году.

Утвержден командиром оного 26 января 1858 года.

За отличие против горцев за оказанное им в делах и перестрелках в экспедиции 1857 года за р. Белой удостоился получить в числе прочих Монаршее благоволение объявленное в Высочайшем приказе 14 марта 1858 года.

За отличие против горцев оказанное в делах и перестрелках в экспедиции 1856 года за речкою Лабою награжден орденом Святого Станислава II степени с мечами 3 мая 1858 года.

За отличие против горцев оказанное в экспедиции

1858 года в Малой Чечне удостоился получить в числе прочих два монарших благоволения объявленных в Высочайшем приказе 9/19 Августа 1858 года.

За таковое же отличие оказанное в разновременных делах и перестрелках в зимней экспедиции с 1857—8 годах в Большой и Малой Чечне награжден орденом Святого Станислава II степени с мечами и короною 6 ноября 1858 года.

За отличие против горцев оказанное им в экспедиции 1857 года за р. Белой произведен в полковники 10 марта 1859 года.

Назначен командиром 80-го пехотного Кабардинского Генерал фельдмаршала Князя Барятинского полка 12 апреля 1859 году.

Отправлен по переводу 30 апреля 1859 году.

За участие в зимних военных действиях против горцев в 1858 и 1859 годах получил в числе прочих Монаршее благоволение объявленное в высочайшем приказе 5 мая 1859 года.

*Назначен исправляющим должность **Начальника Кумыкского округа** с оставлением командиром полка 8 мая 1859 года. Прибыл к полку 17 мая 1859 году.*

За понесенные труды в зимней экспедиции 1859 года награжден не в зачет поугодовым окладом жалованья внутреннего оклада 31 мая в 1859 году.

За участие в летней экспедиции против горцев в 1859 году удостоился получить именно Монаршее благоволение объ-

явленное в Высочайшем приказе 7 февраля 1860 года.

За мужество и храбрость оказанные им в делах с горцами в зимней экспедиции 1858—59 годов награжден орденом Святой Анны II степени с мечами 25 февраля 1860 года.

За отличие оказанное в делах с горцами в летней экспедиции 1859 года награжден орденом Святой Анны 2 степени с мечами и короною 22 марта 1860 года.

За беспорочную выслугу в офицерских чинах 25 лет награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом 20 марта 1861 года.

Награжден знаком отличия беспорочной службы за XX лет 22 августа 1861 года.

За отличие оказанное в делах бывших в 1860 и 1861 годах при усмирении восстания **в Ичкерии и Аргунском округе** награжден единовременно годовым окладом жалованья по внутреннему положению 750 рублей серебром 13 октября 1861 года.

За отличное исполнение возложенных обязанностей по военно-народному Управлению Кумыкского округа награжден орденом Святого Владимира III степени 13 сентября 1862 года.

В должности начальника **Кумыкского округа** состоял до переименования оногo в **Восточный военный Отдел** с 8 мая 1859 года по 1 февраля 1863 года.

Назначен инспектором Кавказских линейных батальонов Терской области 24 апреля 1864 года.

По прибытии вновь назначенного командиром 80 пехотного Кабардинского Генерал Фельдмаршала князя Бяратинского полка сдал полк 24 июля 1864 года.

Отправился по назначению 25 июля 1864 года. Прибыл 30 июля 1864 году.

Высочайшим приказом зачислен на основании приказа по военному ведомству 30 ноября 1861 года за №255, в 20 стрелковый батальон с оставлением в настоящей должности 19 июня 1865 года.

*Высочайшим приказом за отличие по службе произведен в **генерал Майоры** с отчислением от настоящей должности и с назначением **помощником Начальника Терской области по управлению Терским Казачьим войском** 6 августа 1865 года.*

Вступил в отправление должности 11 сентября 1865 года.

Высочайшим приказом отчислен от этой должности в запасные войска и с оставлением по армейской пехоте 15 июля 1866 года. Сдал эту должность 13 августа 1866 года.

Высочайшим приказом зачислен на основании приказа по военному ведомству от 30 ноября 1861 года за №255 в 80 пехотный Кабардинского Генерал фельдмаршала князя Бяратинского полк, с оставлением по армейской пехоте и в запасных войсках 29 октября 1866 года.

Высочайшим приказом состоявшимся в 22 день февраля

1867 года **уволен со службы с мундиром** и с пенсионом полного оклада 22 февраля 1867 года.

IX. Семейное положение: **Холост**

XII. Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное: **Не имеет.**

XIII. В штрафах по суду, или без суда, также под следствием, был ли, когда, за что именно чем дело и кончено: **Не был.**

XIV. Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснением где именно, с какого и какое время; оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии; особые поручения, сверх прямых обязанностей, по Высочайшим повелениям, или от начальства; подсудность, не подлежащая внесению в штрафную (XIII) графу:

*Находился в походах и делах против непокорных горцев на Кавказе. В 1841 году 30 января в экспедициях за Кубанью против горцев: под командою Начальника правого фланга Кавказской линии и **Генерал Лейтенанта Засса**, 18-го марта при переправе за р. **Лабу**; 20 марта при разбитии многочисленного сборища горцев на р. **Фарсе**; 3 апреля при движении за р. **Лабу** и **Ходзъ**; 17-го апр. при истреблении сборища горцев на вершинах р. **Губса**, откуда на возвратном пути 22 апреля при переправе обратно на правый берег р. **Кубани**; с 25 апреля по 17-е мая на марше в крепость Владикавказ; с 17 мая по 19-е января 1842 года на военно-грузинской дороге для работ и содержания караулов в укреплении*

нии **Ардонском**;

В 1843 году с 14 по 20-е марта по случаю больших сборищ за Кубанью хищников для охранения **Баталпаашинского** участка; с 20 марта по 1 июня в укреплении Хушаринском, от 1 июня по 6-ое ноября в летучем отряде на р. **Маре** и для построения башни у каменного моста на р. **Кубани**, с 6 по 17 ноября в станции **Баталпаашинской** с сего числа в движении к отряду под командою Начальника Левого фланга Кавказской линии Генерал Майора **Фрейтага** и нахождение в оном по 8 января 1844 года.

В 1844 году находился с войсками Дагестанского отряда, под начальством Генерал от Инфантерии **Лидерса**, 16 апреля при отражении горцев покушавшихся овладеть селением **Дургели**; расположении части войск при селении **Дургели**, при перестрелке с горцами; 24 апреля при переходе остальных войск от селения **Дженгутая** к селению **Дургели** и возвращение в **Темир-хан-Шуру**; 8 и 9-го Июня при сосредоточении главных сил **Дагестанского отряда** при укреплении **Темир-хан-Шуре**; 10 июня в движении к р. **Сулаку** в колонне Начальника Дагестанского отряда Генерал от Инфантерии **Лидерса**, и прибытии к селению **Ишкартамъ**; 11 июня в движении к **Ахатлинской переправе**, овладении после жаркого боя переправою, при переходе через р. Сулак под неприятельскими выстрелами, взятии завалов и утверждении на левом берегу р. Сулака; 12 при движении левым берегом Сулака к аулу **Черкею**, при соединении обоих

колонн Генерал Майора **Хотющева** и движения обоими колоннами к укреплению **Ибрагим Дадъ**; 14 июня при движении к аулу **Гертме** и расположении на высотах под этим аулом, против огромных скопищ горцев занимавших сильную позицию за оврагом **Теренгул**, 15 июня при соединении с **Чеченским отрядом** в виду неприятельской позиции; 16 июня в обратном движении войск дагестанского отряда к **Евгеньевскому** укреплению после совершенного бегства неприятеля; 17 июня при возвращении в Темир-хан-Шуру; 20 июня при выступлении всего отряда под начальством Генерал от инфантерии Лидерса в **общество Дарго**; 21 июня в прибытии главных сил к селению **Кака-шуре**; 22 июня в движении главных сил в укрепление **Аржа-Огень**; 23 июня при переходе всего отряда к **Авагинскому ущелью**; 24, 25 и 26 июня при движении отряда к сел. **Шали**; 28 при движении отряда за исключением войск оставленных для прикрытия Вагенбурга к местечку **Абушъ** и расположении войск на высотах за этим селением в саду неприятельской позиции; 29 июня при рекогносцировке неприятельской позиции и соединении Дагестанского отряда с **Самурским**; 30 июня при общем наступлении войск против неприятельской позиции главными силами с фронта, а частью войск под начальством Генерал Майора **Пасина**, в обход левого фланга горцев кавалериею соединенных отрядов; 1-го июля в преследовании всеми войсками державшего неприятеля; при овладении местечком **Цудахар** и местом через реку **Кози кумукское Койсу**;

2-е июля в дальнейшем преследовании неприятеля и овладении **Солтанским** мостом через р. **Кара-Койсу**; 3 и 4 июля при движении части войск под начальством Генерала Майора **Клюки Фон Клюгенау**, к **Карадагской** переправе через **Аварское Койсу**; 6 и 7-го июля при перестрелке с горцами занимавший левый берег **Аварского Койсу**; 8-го июля в обратном движении войск **Дагестанского** и **Самурского** отрядов от **Аварского Койсу** к **Солты** при отражении горцев стремительно напавших на арьергард; 9-го в движении отряда к село **Кутъ**, 10-го при переходе отряда от села **Кутъ** к аулу **Гергебилю**; 11-го при движении отряда к селению **Аймаки**; с 14 по 23 июля при разработке дороги между **Гергебилем** и селением **Аймаки**; 23-го при истреблении аула **Гергебиля**; 24-го при возвращении **Дагестанского** отряда в **Темир-Хан-Шуру**; 23-го сентября при движении части войск селения **Эрпели**; 26-го при усиленной рекогносцировке к селению **Гимрамъ**; 28-го при возвращении в **Темир-Хан-Шуру**.

В 1845 году находился в составе **Дагестанского** отряда 27 февраля при расположении части войск под командою Полковника князя **Орбелиани** в селении **Джесгунтая** и **Дургели** для охранения **Шамхальских** и **Мехтулинских** владений от вторжения **Лезгин**; 2-ое марта сбор отряда в селении **Джесгунтая**, под начальством Ген. -Май. Князя **Кудашева** для движения волновавшуюся **Акушу**; 3-го числа при переходе отряда в **Оглу**; 4-го в селение **Левашу**; 5-го прибытие в селение **Акушу** и усмирение этого общества; 7-го при про-

движении отряда к селению **Нихкент**; 10 и 11 при обратном движении отряда через село Акушу в село Джэнгутай; 2-го июня при переправе на левый берег реки Сулака у разоренной **Чиркеевской деревни**; 3-го при движении к селе **Гертме** на соединение с войсками Чеченского отряда; с 3-го по 10-е июня в составе войск под командою Ген. Майора **Владими́рова** прикрывавшим Вагенбург и Гертме и путей сообщения до **Евгеньевского укрепления**; с 10-го по 21-е июня в отряде ген. Майора Кудашева в частых перестрелках с неприятелем при возведении редута близ бывшего **укрепления Удачного** и на самом перевале; 14-го при перестрелке с горцами у **Ибрагим-Дада**. Преследование транспорта из Евгеньевского укрепления; 15-го в деле у деревни **Данух**; 21-го в деле с горцами при следовании с транспортом от **Буцур-Кашъ** в укр. **Мичикале** под командою Ген. Майора князя Бебутова; 25 и 30 июня, 1-го июля при перестрелках при следовании в транспорте от Евгеньевского укрепления; 7-го, 9-го и 12-го июля при перестрелках у деревни **Артур**. 19-го Июля при рекогносцировке к аулу Дануху; 20 июля при движении в уроч. Мичикалъ и в 21 июля по 2-е августа в составе войск на позиции при уроч. Мичикал под командою Ген. Майора Владимирова; 2-го августа в обратном движении к перевалу **Кыркъ** для соединения с отрядом Ген. Майора Кудашева; 3-го и 5-го августа при движении соединения отрядов под начальством Ген.-Лейтенанта князя Бебутова из урочища Кырк в укр. Темир-Хан-Шуру; 17 августа при выступлении

отряда из Темир-Хан-Шуры под начальством Ген.-Лейтенанта **Лабинцова**; 18 —го при прибытии в **Чирь—Юрт**; 30-го августа при занятии частью войск переправы при селении **Зубудъ** для наблюдения за партией намеревавшеюся переправиться через р. Сулак для добычи; 5-го октября при отражении партии хищников напавшей на табун пасшийся на левом берегу р. Сулака во время расположения отряда и производства работ; 19-го ноября при движении части войск под командою полковника князя Орбелеани в Кумухские владения а полковника **Адлерберга** в Дженгутай для поддержания первых; 24-го при расположении отряда у **Леваши**; 30-го в движении отряда ген. Майора князя Кудашева из Леваши в **Хаджал-Махи** и частью к Гергебиллю, для отражения значительной партии горцев вторгнувшейся одновременно в **Шамхальские владения** и в Цудахар при поражении неприятеля; Генерал-майором князем Кудашевым при Хаджал-Махи и отбитие у Лезгин орудия; 12-го декабря при движении ген.-лейтенанта Лабинцева с частью войск из Темир-Хан-Шуры против неприятеля, при расположении войск в Кумухи и **Огла**; 10-го декабря при возвращении их в **Мехтулинское владение**.

В 1850 году с 13 января находился в Чеченском отряде и участвовал во всех делах и перестрелках бывших с неприятелем в продолжении этого времени в большой Чечне 15 февраля 1850 года;

В 1851 году 24 апреля при сборе отряда у ст. Тенгин-

ской на р. Лабе назначенного для возведения укр. на р. Белой под начальством Ген. Лейтенанта **Заводовского**; 28-го при движении оною к р. **Гуан**; 29-го при переходе на реки Белую и расположении у бывшего аула **Добраки**, при перестрелке с неприятелем во время следования; 30-го при перестрелке с неприятелем передовых полков; 1 мая при начале работ по возведению укрепления на р. Белой при отражении неприятельской партии колонною высланною из лагеря; 16-го июня при движении из лагеря к **Белой** колонны полковника **Пулло** для содействия переселению **Черухаевцев** из за Белой на Лабу; 20 и 21-го июня при набеге из лагеря на р. Белой колонны под командою полковника **Попандопуло** и отбитии у неприятеля скота; 11-го июля при поражении неприятельской партии частью войск из лагеря к Белой; 27-го июля при набеге из лагеря главного отряда, колонны под командою полковника **Пулло** на р. Белую и **при отбитии неприятельского скота**; 7-го августа при отправлении неприятельской партии **бросившейся на скот** близ лагеря на р. Белой; 19-го при перестрелке с неприятелем в лагере на р. Белой; 22-го августа при поражении войсками из лагеря на р. Белой сильной неприятельской партии пытавшейся сделать нападение на передовой пикет; с 23 по 28-е августа при продолжении просеки на левом берегу р. Белой против вновь возведенного укр. войсками выславшимися из лагеря на р. Белой; 15 сентября при отражении частью войск из лагеря по Белой сильной неприятельской партии покушавшейся **зажечь**

сено заготовленное для нового укрепления; 19 сентября при удачном набеге из лагеря на р. Белой отряда на р. Белой отряда на р. **Пчега**, при жарком бое, с неприятелем при обратном движении; 25-го октября при роспуске по квартирам войск находившихся в сборе на р. Белой; 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28 ноября при движении отряда Ген. Майора **Евдокимова** от **Белоречинского** укрепления вверх по р. Белой при рекогносцировке **майкопского ущелья** и через верховья **Улья Фарс** при возвращении на линию;

В 1853 году 23 января при сосредоточении отряда под начальством полковника **Кухаренко** при **Ольгинском укреплении** для наказания непокорных **Шапсугов**; 23 и 24 Января при двухдневной переправе чрез **Кубань** и при движении отряда двумя колоннами по первой **Абинской** дороге а второй вниз по Кубани; 25-го января при взятии второю колонною аулов и баранты на уроч. **Мажис-гу** и при движении колонны к крепости **Куниссу**, при соединении на сей последней всего отряда и при движении к Абинскому укр.; 26 января при обратном движении отряда на линию, при ночлеге на реке Куниссе; 27-го при расположении у Ольгинского укрепления; 29-го при движении всего отряда к новому **Екатериновскому** посту при обратной переправе за Кубань;

В 1854 году мая 1-го сбор Карачаевского отряда на реке Теберда; 18 мая при рекогносцировке произведенной частью Карачаевского отряда вверх по Тебердинскому ущелью до аула Кадыр-Бея; 19 мая при передвижении **Марухского**

*отряда на реку **Большой Зеленчук**; 3-го при нападении хищников на **порционный скот Каменномоетского укрепления** на Зеленчуке при преследовании этой партии частью Марухского отряда при отбитии добычи захваченной хищниками, которые понесли при этом значительную потерю; 7-го июня при рекогносцировке Карачаевским отрядом по Тебердинскому ущелью; 10-го июня при рекогносцировке Марухского ущелья частью конницы Марухского и **Карачаевского отрядов**; 11 при рекогносцировке долины реки **Кефара** частью конницы Марухского и Карачаевского отрядов; 16-го при рекогносцировке Тебердинского ущелья; 1-го июля при движении Марухского отряда на позицию между реками Марухом и **Аксаутом**; 6 июля при возвращении Карачаевского отряда из **Карачая** на позицию на р. Теберду; 14 июля при вступлении части Карачаевского отряда вверх по Теберде; 15 июля при движении остальной части Карачаевского отряда по тому же направлению и при расположении всего отряда при устье реки **Мухибора**; 17 при рубке леса частью отряда; 21 и 22-го при разработке дороги частью Карачаевского отряда вверх по р. Теберде; 23-го при рекогносцировке; 24 при движении большей части отряда по высотам Командующим уроч. Агуром и при ночлеге на **уроч. Брудж**; 25 при продолжении движения **старой Тебердинской позиции**; 26-го при возвращении части Карачаевского отряда делавшей движение по высотам Командующим уроч. Агуром в лагерь на реке Мухибор; 28-го при разработке дороги вверх*

по Тебердинскому ущелью частью войск Карачаевского отряда; 29-го при продолжении и истреблении дорог и рубке леса; 30 и 31-го июля и 1-го августа при рубке леса вверх по Тебердинскому ущелью; С 2 по 13-е августа при рубке леса по Тебердинскому ущелью войсками Карачаевского отряда и исправлении по этому ущелью дороги до аула **Кадыр-Бая Маршани**; 14-го при движении Карачаевского отряда с позиции на реку Мицхборе и расположении его на уроч. **Малый Агур**; 19-го при рекогносцировке вверх по р. Теберде до уроч. **Большой Агур**; 21-го при передвижении отряда с уроч. Малой Агур к устью р. Теберды; 26 и 28 сентября при движении Карачаевского отряда от реки **Шонъ** к укреплению **Надеженскому**; 29-го при соединении отрядов Карачаевского и Марухского в один отряд; 8 октября при движении большей части этого отряда от укр. Надеженского на соединение с отрядом правого фланга; 9-го при прибытии этих войск на реку **Уруп**; 10-го при возвращении к Надеженскому укреплению; 11-го при движении большей части отряда в **Кабарду**; 28-го при возвращении всех войск шедших в Кабарду к укр. Надеженскому; 30-го октября при выступлении отряда находившегося у Надеженского укр.; 31-го при прибытии этого отряда на **Акчукрекъ**;

В 1855 году с 21 мая по 16 августа при наблюдении за неприятелем отряда Центра Кавказской линии за Кубанью и Лабую, у подошвы главного Кавказского хребта, при рубке леса для проложения просек и для строительных

работ при разработке дорог, при рекогносцировке к верховьям реки в горные ущелья и при движении для предупреждения вторжений неприятеля в край; с 16 по 26-е августа при действии отряда Центра Кавказской линии под начальством Ген. Лейтенанта **Козловского** против скопищ **Магомет Амина**, вторгнувшихся в **Карачай** и угрожавших **Кисловодску**; При движении 18-го августа отряда от укр. Надеженского в след за **Магомет Амином** при занятии позиции на горе **Мухедух** для **прикрытия Кисловодска**, преграждении пути и отражении; 19-го августа на Кубани частью отряда, близ Теснин **Аманхыта Брыхи** неприятельских скопищ шедших из земли **абадзехов** на подкрепление Магомет-Амину; 25-го при атаке сильно укрепленных завалами и занятых высот **Кады-Коя** при овладении ими с боя и поражении неприятеля; С 26 августа по 10-е ноября при отряде Центра Кавказской линии и производстве разработки дороги в Карачай по 17-е сентября, а потом при занятии рубкою просек в лесах при наблюдении за неприятелем и при делании движений для предупреждения прорыв его в край.

В 1856 году с 27 апреля по 2-е декабря при сборе отряда для занятия линии и постройки укреплений на реке **Малой Лаббе** в продолжении сбора отряда был с следующих делами и перестрелках с неприятелем; 26 при рекогносцировке в **Шахгиреевском ущельи**; 23 июня при фуражировке на **Сухой Лаббе**; 26-го на высотах правого берега **р. Шедок**, при рубке леса; 10-го августа близ **Шедокского укрепления** во-

время фуражировки с 30 августа по 9 сентября при движении части **Мало-лабинского отряда** к реке **Андрюку** и **Теменскому лесу** при рубке просеки в этом лесу и при присоединении к главному отряду; 17 сентября при перестрелке у **Шахгиреевского ущелья**; 7 ноября при деле на правой стороне **Малой Лабы**; а при перестрелке на главном берегу р. **Малой Лабы** при рубке леса с 18 по 23 декабря при движении отряда к верховьям р. **Губс** и к урочищу **Хам-Кеты** для осмотра местности и наказания абадзехов действовавших против **Мало-лабинского отряда**; 19 декабря при взятии завалов на высотах **Хам-Кеты**; 20 и 21-го декабря в перестрелке при рубке леса на р. **Губсе** и при возвращении отряда.

В 1857 году с 23 по 25 февраля при движении и действии отряда собранного в станице **Ново-Лабинской** для набега в землю **Бжедухов**, при чем была стычка и перестрелка с неприятелем при истреблении трех аулов **Канчукахабль** и при обратном движении за р. **Белую** и с 1 мая по 31 декабря при действии и работы **Майкопского отряда** собранного на р. **Белой**, для постройки штаб-квартиры **Кубанского пехотного полка**, в течении этого времени был в следующих стычках и перестрелках с неприятелем; 4 и 5-го мая при рекогносцировке по течению р. **Белой**; 9, 10 и 11-го при рубке леса на р. **Белой**; 11-го при обратном движении транспорта из ст. **Тенгинской** около лагеря; 16-го при нападении горцев на пикет; 20-го на фуражировке близ р. **Белой**; 21-

го у длинного леса и на фуражировке близ р. Белой; 24-го при движении части отряда для уборки леса с правого берега р. Белой вблизи лагеря; 26-го при отбитии нападения на лагерь 5 тысяч скопища горцев; 5 и 11-го июня при рубке леса вблизи лагеря; 13, 17 и 22 июня при действии неприятелем из орудий против Лагеря; 24-го при нападении горцев на блиндаже строившиеся на левом берегу р. Белой для прикрытия моста; 4 июля при отражении неприятеля нападавшего на работы при постройке укрепления; 5-го при рубке леса на левом берегу р. Белой против лагеря; 7-го на фуражировке в Майкопском ущелье; 12 и 25-го близ круглого леса; 28-го против

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.